

С редкими перерывами охотники на демонов поднимались по винтовой лестнице в течение 24 часов. Они поочередно отдыхали, пока медленно приближались к поверхности. Сухих пайков еще оставалось достаточно, но чистая вода закончилась около одиннадцати часов назад, поэтому отряд прибег к воде, которой врачи мыли руки перед операциями.

Естественно, это было сопряжено с большим риском, и единственное утешение состояло в том, что даже если вода каким-то образом заражена, то они и так заразились без питья.

Отряд по очереди нес Линь Мо по винтовой лестнице, а Лу Сяонин настояла на том, что будет идти самостоятельно, хотя ей по-прежнему не разрешалось держать при себе пистолет или другое оружие.

Чем ближе они подходили к поверхности, тем уже становились ступени. В итоге, пространство между стеной и лестницей стало меньше метра в ширину.

Словно они двигались по тонкой кишке зверя. Коварное чувство головокружение охватило отряд. Казалось, что лестница трясется у них под ногами.

Каждый человек слышал звук, похожий на скрип старой деревянной лестницы. Но это не укладывалось в голове, так как темно-красные узоры на каменных ступенях и стенах отступали. Взамен появились тонкие и длинные трещины. Очевидно, энергия жизни иссекала в камне, отчего казалось, что лестница может рухнуть в любой момент.

«И смерть погибнет, с вечностью борясь», — Гу Цзюнь вспомнил двустипшие Безумного Араба.

Камни «умирали», погибали. Когда до поверхности оставалось около сотни метров, моральное состояние отряда опустилось до самого низкого уровня за все время операции – выносливость и энергия каждого были почти израсходованы. Мышцы болели, во рту пересохло, а губы потрескались. Полуразрушенные ступени под ногами отряда нескончаемо вились вверх.

Это была тревога, вызванное биологическим беспокойством. Независимо от того, насколько сильна их решимость, разум поддается телу. Хотя охотники на демонов и были из специальных мобильных сил Тяньцзи, но они впервые столкнулись с подобным аномальным пространством – с преградой, сильно проверяющей их психические силы.

Чем выше они поднимались, тем потерянной себя чувствовали.

В этот момент отряд сделал отчаянное открытие. Через бинокль ночного видения Сюэ Ба увидел, что вверх на поверхность перекрыт. Что-то врезалось в ступени, но...

— А-Цзюнь, взгляни, — Сюэ Ба некоторое время изучал пространство, прежде чем передать бинокль стоящему рядом Гу Цзюню.

Гу Цзюнь взял бинокль и взглянул через линзы объектива. В конце винтовой лестницы находилась узкая площадка. Подъем наверх отсутствовал. Менее чем в метре от площадки находился каменный потолок, но прямо в центре потолка была встроена неприметная каменная плита. Нижняя часть плиты была покрыта странными узорами. Подобно гравировке ручной работы – рисунки закрученных цветов.

Гу Цзюнь внезапно вспомнил о родном городе Рэйбунди – Сар, родине цветов. Возможно, на каменной плите изображался живописный вид Сара. Но чем больше он смотрел на рисунок,

тем быстрее билось его сердце.

В глазах юноши появилась затуманенность:

— Что-то может вызвать видение?

Гу Цзюнь сосредоточился, но чувство не усилилось. Во всяком случае, неразбериха в голове увеличилась. На каменной плите не было ни иноземного языка, ни замка. Однако между потолком и плитой со всех четырех сторон находился очень маленький зазор. Казалось, это было рассчитано на то, чтобы на плиту надавили и вытолкнули вверх. Вероятно, ее можно было вытолкнуть и выбраться на поверхность.

— Капитан Сюэ, я не обнаружил ничего необычного, — Гу Цзюнь передал бинокль Сюэ Ба,
— Но у меня есть предчувствие, что это выход.

Сюэ Ба кивнул и передал бинокль остальным. Вскоре все поняли, что нужно делать. Если они хотят выбраться, то им нужно избавиться от каменной плиты. Возможно, они могут взорвать плиту С4 или ракетным снарядом?

— Не работает, — как только Линь Мо услышал предложение, он сразу же его отверг. Мужчина чувствовал себя намного лучше, не показывая признаков заражения паразитами, - Слишком близко к лестнице! Независимо от того, сможем ли мы контролировать взрыв, взрывная волна затронет лестницу, и камни сдвинутся. Если лестница обрушится, то мы будем падать несколько тысяч метров.

— Согласны с Линь Мо.

Другие в отряде видели хрупкость камней - слабее сухих веток.

— Мы должны подойти и осмотреть плиту, — Сюэ Ба возглавил штурмовой отряд и дошел до ступеней прямо над площадкой.

Они уже могли прикоснуться к каменной плите. В этом месте чувство головокружения усиливалось, а трещины стали более заметны. Однако ни один луч света не мог просочиться сквозь трещины.

Штурмовой отряд просунул через площадку стволы оружия и сильно надавили на каменную плиту над ней. Даже не сдвинулась. Они попробовали давить в разные части плиты. Больше всего сдвинулась левая часть плиты. Похоже, каменную плиту можно открыть только с левой стороны.

— Как насчет попробовать сдвинуть руками? — предложил Сюэ Ба. Таким образом, можно применить большее количество силы.

В отряде практически ничего не осталось, кроме оружия, боеприпасов, воды, еды и медицинских инструментов. Не было другого способа для решения проблемы. Самый банальный способ оказался и самым эффективным.

Двое членов штурмового отряда остались на страже, пока другие пятеро людей встали на левой стороне площадки и дотянулись до каменной плиты, стараясь найти точку опоры.

— Три, два, один - толкаем!

Они толкали со всей силы, и лица пятерых мужчины покраснели от приложенных усилий.

— Ах...

Левая сторона плиты слегка сдвинулась с места. Капля света просочилась через зазор. Но им пришлось прекратить толкать плиту, продержав ее открытой около двадцати секунд. Каменная плита мгновенно встала на место с жутким грохотом, и трещин стало намного больше.

Пятеро мужчин запыхались.

Сюэ Ба сказал, пытаясь вдохновить отряд:

— Оттуда идет свет. Это определенно выход!

Хотя он не упомянул, что не способен даже слегка вытолкнуть каменную плиту, имея полные силы, а тем более, когда он был таким измотанным. Во время предыдущей попытки Сюэ Ба осознал, что если толкать плиту будут только несколько человек, то это просто будет тратой сил. Кроме того, каждая оставшаяся капля выносливости имела решающее значение.

С течением времени их выносливость продолжала падать, а вода скоро закончится. Сюэ Ба сказал отряду отдохнуть, а сам позвал Гу Цзюня подойти поближе и осмотреться. Но кроме тревоги на сердце, юноша ничего не чувствовал.

Сюэ Ба ничего не оставалось, кроме как призвать всех людей к действию. Он серьезно сказал:

— Мы уже сдвинули плиту раньше. За плитой есть свет! Приложив силы, мы сможем вытолкнуть каменную плиту! Используя все, что у нас есть, мы вместе с первой попытки вытолкнем плиту. За одну попытку у нас все получится!

Остальные не возражали и легли на площадку. Голова Сюэ Ба почти касалась каменной плиты. Чтобы собрать максимальную мощь, даже Линь Мо, потерявший ногу, занял место на площадке. В конце концов, он мог внести свой вклад, причем это был единственный шанс. Им не помешает любая помощь.

Все в отряде втиснулись на площадку. Они подняли руки, чтобы надавить на плиту, и приготовились толкать одновременно.

В этот момент страшная мысль возникла в голове Гу Цзюня. На большом баньяновом дереве находились 16 отпечатков, принадлежащих 16 людям. Отпечатки ладоней были странной формы, что наводило на мысль о борьбе.

Надавив на нечеткий рисунок на каменной плите, их отпечатки ладоней сделались бы неузнаваемыми по сравнению с нормальными отпечатками.

Как будто все решено. Он закончит либо один, либо со всеми в отряде. Мысль из головы Гу Цзюня, словно вирус, распространилась к дяде Даню, Линь Мо и остальным. Они нахмурились.

— Прекратили! — так как подобная мысль ранее приходила к голове Сюэ Ба, он сразу заметил изменения в отряде. Он прорычал, — Игнорируйте мысль в голове. Это просто уловка врага. Раз мы не погибли в подземном туннеле, то враги используют это, чтобы запутать нас. Они хотят, чтобы мы остались в ловушке. Просто очистите разум и сосредоточьтесь на толчке!

Сюэ Ба не оставил времени для размышлений товарищам, потому что страх ослаблял тело.

— Три, два, один! — крикнул Сюэ Ба, взорвавшись силой, — Толкаем!

Шестнадцать членов отряда толкнули со всей имеющейся силой. Они либо стиснули зубы, либо взревели, когда их ладони уперлись в каменную плиту!

От усилий их лица исказились. Глаза выпучились. Из повязки на незажившем правом глазу Лу Сяонин сочилась кровь. Сероватый свет снова полился из зазоров. Держащие каменную плиту руки дрожали.

Гу Цзюнь толкал изо всех сил, но видение, подстерегающее его раньше, внезапно заявило о себе. Тени утихли в тишине. Они танцевали и безумно ликовали перед его глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2445362>